
УДК 81.42

ББК 81.055

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/64-73>

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАПАЗОН ФОРМ ОТРИЦАНИЯ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕВЫХ ПОРТРЕТОВ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ СЕРИАЛОВ
«ИНТЕРНЫ» И «HOUSE, M.D.»)**

Е. В. Максимюк

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет

**FUNCTIONAL RANGE OF THE FORMS OF REJECTIONS
AS A REFLECTION OF THE VALUE PICTURE OF THE WORLD
(BASED ON THE LANGUAGE PERSONALITIES OF DR. BYKOV
AND DR. HOUSE FROM THE TV SERIES 'INTERNS' AND 'HOUSE, M.D.')**

E. V. Maksimyuk

Siberian State Automobile and Highway University

Аннотация: *статья отражает результаты анализа профессионально-ориентированного речевого дискурса двух языковых личностей из разных социокультурных сред, но имеющих схожее образование и профессию. Анализ был направлен на выявление интегральных и дифференциальных признаков внутри фрагментов ценностной картины мира разных стран, ценностных доминант, детерминирующих речевое поведение данных языковых личностей. Сравнительный анализ высказываний, эксплицитно или имплицитно содержащих отрицания в рамках диалогических единиц, позволил нам описать функциональный диапазон речевых тактик и стратегий, соотношение задач прагматического характера с ценностными ориентирами, которые детерминируют специфику речевого и неречевого поведения говорящего, особенности мотивационной и аксиологической систем на разных уровнях общения в рамках профессиональной иерархии. Особое внимание уделяется эмоциональному фону, сопровождающему отрицания, и сравнительному анализу психоэмоциональных реакций на всех этапах исследования речевого дискурса говорящих. Для анализируемых личностей характерен девиантный тип поведения, интересный для анализа тем, что регулярно выходит за рамки нормы, тем самым демонстрирует нетипичный функциональный диапазон языковых средств в типичных коммуникативных ситуациях. В результате анализа был обнаружен ряд общих характеристик, таких как преданность профессии, защита личного пространства, уверенность в собственной правоте. Прибегая к схожим речевым тактикам и стратегиям, доктор Быков и доктор Хаус транслируют совершенно разные ценности. Доктору Хаусу присущ в большей степени индивидуализм, его мало волнуют проблемы и эмоции других. Доктор Быков, наоборот, ощущает ответственность за всех и за все, что происходит в его отделении, для него имеет значение не только собственная рефлексия, но рецепция внешнего мира, что свидетельствует о тесной корреляции индивидуальной и национальной картин мира.*

Ключевые слова: *восприятие, язык, культура, ценности, мотивация, функциональный диапазон.*

Abstract: *the article reflects the results of professionally oriented speech discourse analysis of two linguistic individuals from different social and cultural environments, but with similar education and profession. The analysis was aimed at identifying integral and differential features within fragments of the value picture of the world of different countries, estimation dominants that determine the speech behavior of these linguistic individuals. A comparative analysis of utterances that explicitly or implicitly contain negations within dialogic units allowed us to describe the functional range of speech tactics and strategies containing negations, the relationship of pragmatic*

© Максимюк Е. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

tasks with value guidelines that determine the specifics of the speaker's speech and non-speech behavior; the features of motivational and axiological systems in different levels of communication within the professional hierarchy. Particular attention is paid to the emotional background that accompanies denials and a comparative analysis of psycho-emotional reactions at all stages of the study of speakers' speech discourse. Both linguistic personalities are marked by a deviant type of behavior, which is of particular interest for analysis because it regularly goes beyond the norm, thereby demonstrating an atypical functional range of linguistic means in typical communicative situations. As a result of the analysis, a number of similar characteristics were discovered, such as dedication to the profession, protection of personal space, and confidence in one's own rightness. Using similar speech tactics and strategies, Dr. Bykov and Dr. House convey completely different values. Dr. House is characterized by a greater extent of individualism, he is little concerned about the problems and emotions of others. Doctor Bykov, on the contrary, feels responsible for everyone and for everything that happens in his department, demonstrates overprotection, which reflects the fact that not only his own perception matters to him, but the emotional reaction of the outside world, which indicates on close correlation of individual and national pictures of the world.

Key words: perception, language, culture, values, motivation, functional range.

Введение

В конце XX в. было признано доминирование смысловой организации высказываний над формальной. В условиях повседневного общения речевые единицы представляют сложный семиотический комплекс, поликодовое сообщение, направленное на получение неречевого результата через речевую деятельность. Функциональные особенности единиц речи, тактик и стратегий речевого поведения тесно связаны с прагматическим дискурсом интеракции [1, с. 85]. В процессе профессиональной деятельности специалисты, опираясь на предыдущий опыт, репродуцируют действительность в виде фреймов [2, с. 35]. Речь во многом детерминирована экстралингвистическими факторами. В рамках динамической модели языка центральными объектами являются говорящий и адресат, их психоэмоциональное состояние и мотивы речи. В контексте порождения речи подробно изучаются когнитивные механизмы, ценностные установки и ориентиры говорящих. Неречевой контекст отражается при вербализации концептов, фреймов, ассоциативных полей и др. [3; 4]. Речь в каждой конкретной ситуации строится на базе нескольких ориентиров: национальной картины мира, индивидуальной картины мира и ценностной картины мира, которая будет включать результаты индивидуального опосредования и оценки двух предыдущих. Формы реализации авторской интенции и способы референции помогают в реализации прагматических целей и выступают показателем коммуникативной компетенции языковой личности говорящего субъекта [5, с. 73–77]. Рецепция сообщения также детерминируется экстралингвистическими факторами, связанными как с самими говорящими, их компетенциями, опытом, социальными ролями, так и с темой сообщения, с общим контекстом общения. Форма и содержание речи во многом отражают отношение автора к событиям. Немаловажную роль играет и фактор адресованности [6].

Изучение отражения неязыковых когнитивных установок является одним из основных аспектов описания прагматического дискурса [7]. В тексте отражается ценностная и пространственно-временная референция объектов, фактов и событий. Исследование речевой деятельности людей во всем многообразии их коммуникативных ролей привело к возникновению понятий: «языковая личность» [8; 9], «речевая личность» [10], «коммуникативная личность» [11], «речевой портрет» [12; 13] и др.

Речевые жанры помогают нам эффективно взаимодействовать с другими членами общества, реализовывать свои социально-ролевые обязательства. Все общественные отношения определяются двумя глобальными параметрами – отношениями субординации или координации [14]. Речевой жанр – это норма, необходимая для реализации коммуникативной цели в рамках выбранного формата сообщения. Нормы речевого поведения в рамках коммуникативной ситуации предполагают разные варианты – внутрижанровые речевые стратегии [15, с. 188]. Внутри жанра четко видна степень индивидуального, так как жанр – это форма, шаблон, во многом предопределяющий многие аспекты речевого поведения. Текстовый модуль соотносится с когнитивным типом как ментально-лингвистической праформой текстовой деятельности. Эта праформа подвергается трансформации и адаптации согласно замыслу и обстоятельствам общения, превращаясь в реальный текст. При выборе речевого жанра учитываются: ситуация общения, коммуникативная цель, характер коммуникации, сфера речевого общения, образ адресата. Речевая модель – более сложное явление, чем языковые модели. Три категории участвуют в процессе выбора формы речи: внешний контекст, личностная компетенция и личностные приоритеты. Когнитивно-семиологический и модусно-оценочный ракурс описания позволяет осуществить оценочно-смысловую интерпретацию мира и событий, отраженных в речи.

Материалы и методы исследования

В качестве материала для исследования мы выбрали стартовые серии сериалов («Интерны» и «House, M.D.») с большим количеством сезонов, с одной тематической направленностью и схожими типажми языковых личностей главных героев. Выбор сериалов в качестве материала для исследования обусловлен сильным и долговременным психоэмоциональным воздействием на целевую аудиторию, на современную языковую и ценностную картину мира. Мы анализировали диалогические единицы, содержащие отрицания, в разном референтном диапазоне: заведующий отделением – пациенты; заведующий отделением – коллеги-подчиненные; заведующий отделением – главврач. Вместе с изменением статуса собеседника менялся регистр общения и тактика речевого поведения. Охват нескольких референтных групп позволил нам более детально реконструировать фрагменты картины мира представителей разных языковых культур, специфику их речевого поведения в разных обстоятельствах, выявить характерные особенности мотивационной и аксиологической систем в рамках этих культур. Высказывания, содержащие эксплицитные и имплицитные формы отрицания, интересны для анализа тем, что они репрезентируют не отдельный фрагмент, а целую иерархически организованную концептуальную систему с многогранной встроенной ценностно-ориентированной системой координат.

Для анализа использовались методы: сравнительного прагматического, дискурсивного, когнитивного, лингвистического и лингвокультурологического анализа.

Обсуждение результатов исследования

При общении с пациентами отрицание доктором Хаусом чаще всего используется как оправдание и обоснование своих действий. Оно часто реализуется через тактику обвинения: общество не принимает Хауса и, как следствие, он не принимает общество.

Dr. House: People used to have more respect to cripples, you know. (He saw the cripple) They did not really.

Включение в речевой дискурс отрицания осуществляется говорящим с целью актуализации коммуникативной функции упрека общества в равнодушии к чужой беде. Эмоциональный фон, который сопровождает высказывание в этот момент речи – это уверенность в собственной правоте. Речевая тактика основана на сопоставлении двух временных планов – настоящего и прошлого, что позволяет Хаусу констатировать неизменность присутствия душевной черствости у людей. Параллельно идет идентификация по принципу «свой – чужой» и дальнейшее экстраполирование в качестве жизненного кредо – как

они относятся ко мне, так и я могу и буду относиться к ним. Оценочная шкала, которой руководствуется Хаус, – это присутствие в рецептивной парадигме сочувствия. Его наличие оценивается положительно, отсутствие – отрицательно. Прибегая к тактике «отрицания», доктор Хаус старается оправдать свое безразличие к проблемам других людей тем, что они никогда не обращают внимание на его проблемы. Средствами интенсификации речи при этом служат: обращение (*you know*), сравнительная степень (*more*), наречие рефлексивного характера (*really*).

Доктор Хаус не испытывает теплых чувств к пациентам независимо от их пола и возраста. Антитеза перцептивного восприятия одних и тех же фактов или действий разными людьми часто вводится доктором Хаусом через модальность:

The one who can't talk. I like that part;

And your cousin does not like the diagnosis, I would not either. Brain tumor. She is going to die. Boring.

Коллеги нужны доктору Хаусу в качестве оппонентного поля, альтернативного мнения, с которым он может согласиться, а может упорно игнорировать:

Dr. Wilson: Brain tumor at her age is highly unlikely.

Dr. Foreman: Should not we be speaking to the patient before we starting diagnosing?

Dr. House: Is she a doctor? F: No, but... Dr. House: Everybody lies.

Основная функция отрицания – убедить коллег в неэффективности их подхода, постараться уйти от работы, которую он считает ненужной в данных обстоятельствах. При общении с подчиненными Хаус также испытывает уверенность в собственной правоте, но вектор детерминации уже носит не временной, а пространственный характер: исключение пациентки из зоны компетентных в медицинских вопросах людей, квалификация ее как одной из тех, на чьи факты нельзя опереться. Отрицание вводится при помощи нулевой позиции. Ответ его подразумевает. Вывод в форме утверждения (*Dr. House: Everybody lies*) выполняет функцию отрицания (ей тоже нельзя верить, значит, все разговоры излишни). Шкала оценки в указанном случае – это достоверность сведений. «Отрицание» в данном контексте служит поддержанию авторитетности точки зрения говорящего. В качестве средства интенсификации с целью усиления перлокутивного эффекта Хаусом используется: вопросительная конструкция, предполагающая заведомо отрицательный ответ (*Dr. House: Is she a doctor?*), а также утверждение с целью интегрирования объекта речи в группу с аналогичными свойствами (*Dr. House: Everybody lies*).

Dr. Foreman: Is not treating patients why we became doctors?

Dr. House: No, treating illness is why we became

doctors. Treating patients is what makes most doctors miserable.

Часто при помощи «отрицания» Хаус пытается скорректировать картину мира собеседника, убедить его в том, что достоверны только факты. Субъективное отношение к работе и пациентам может только навредить обоим. Хаус звучит весьма убедительно, поскольку все его высказывания аргументированы и сопровождаются эмоциональным фоном уверенности. Детерминация речи в данном примере носит векторный (созидательный) характер, когда предикаты «становиться» и «делать» вместе с указательными конструкциями изъяснительного характера (вот что, вот почему) буквально конституируют факты, устанавливая новые взаимосвязи (лечение болезни – это путь к самосозиданию, лечение пациентов – к саморазрушению). Хаус считает, что доверять фактам – хорошо, доверять пациенту – плохо. Вектор восприятия при этом временной, когда результативность действий оценивается в перспективе. Убеждение коллег в своей правоте осуществляется не только вербально, но и невербально с целью получения максимально эффективного результата на профессиональном поприще. «Отрицание» выступает средством парирования аргументов коллеги, способом переубеждения. Для эмоционального усиления речи используются такие приемы, как анафоричность (*Is not treating patients why we became doctors? Dr. House: No, treating illness is why we became doctors. Treating patients is what makes most doctors miserable*) и визуализация при помощи включения определителя с семантикой «большинства» (*most doctors*).

Среди коллег доктор Хаус сохраняет свою позицию авторитарности и доминантности, не боясь оппонировать их аргументы и ставить свое мнение выше всех остальных, провозглашая себя «рупором правды».

Доктор Быков при аналогичной позиции авторитарности тоже берет на себя право оценки деятельности и коррекции поведения коллег:

Старшая медсестра Люба: Доброе утро!

Доктор Быков: Это спорный вопрос.

Косвенная форма отрицания реализуется за счет лексемы «спорный», выражающей несогласие с эмоциональной установкой собеседника. Ее включение манифестирует отношение к предстоящим событиям. Основная функция – осуществление социального дистанцирования, выражение недовольства, но конструктивного характера. В речи эксплицируются когнитивные пространственные ориентиры. Объектом оценки являются предстоящие события. Оценка события зависит от того, кому предстоит визит к начальнику, поэтому Быковым вызов к начальнику оценивается отрицательно, Любой – нейтрально, так как вызывают не ее. Эмоциональное состояние гово-

рящих детерминируется пространственно-временной перспективой. Быков пытается сохранить психоэмоциональное равновесие и избежать дополнительной нагрузки. Языковые средства, которые он при этом использует, носят лексико-стилистический характер: утверждение в функции отрицания.

Старшая медсестра Люба: Вас к себе главврач вызывает.

Доктор Быков: Эту фразу нужно произносить без улыбки.

Данный пример выражает манифестацию отношения Быкова к предстоящим событиям. Он пытается осуществить эмоциональную коррекцию собеседника, обрести эмоциональную поддержку, понимание, поскольку испытывает недовольство и от факта вынужденного визита к начальнику, и от приподнятого настроения Любы. Ведущий тип детерминации речи при этом визуальный. Рецептивное восприятие осуществляется сразу по нескольким каналам: слуховым и зрительным, оно детерминируется не только содержанием речи, но и интонацией, темпом речи, эмоциями говорящего. Положительная эмоциональная подача отрицательной для собеседника в эмоциональном плане и временной перспективе информации вызывает психоэмотивный контраст (улыбка Любы) и усиливает недовольство Быкова. Он ждал от Любы сочувствия и сопереживания. Ее нейтральная позиция была оценена им отрицательно. Эмоция в речевом дискурсе Быкова доминирует, поскольку он хочет избежать предстоящее событие, но понимает, что это невозможно. Поэтому он пытается скорректировать речевое и эмоциональное поведение собеседника. Средствами интенсификации речи служат: указательное местоимение «эту», которое локализует и акцентирует внимание собеседника, и модальный глагол «нужно», который способствует суггестии внимания собеседника на потребности говорящего. Отрицание выражается через предлог: «без» улыбки.

Быков организован и тактичен с пациентами, но в кругу своих коллег он может применять тактику сарказма с целью корректировки их поведения, при этом чаще всего он использует прием визуализации, так неопытно одетую медицинскую сестру он сравнивает с пивной торговкой, понуждая ее как можно скорее привести себя в порядок:

Доктор Быков: А мне 0,5 темного и корюшки вяленой.

Медсестра Галя: В каком смысле?

Доктор Быков: А ты в этом халате похожа на пивную торговку. Приведи себя в порядок.

Это отрицание, организованное на уровне фрейма. Внешний вид сотрудника не соответствует обстоятельствам и выполняемым функциям и требует корректировки. Функция данной речевой тактики – выражение упрека. Прагматическим основанием служит

эмоциональный фон, раздражение, вызванное неприятным видом сотрудницы. Быков – перфекционист, он требует совершенства от всех своих сотрудников и во всем. Цель данной речевой тактики заключается в коррекции поведения сотрудника с целью сохранения его репутации в глазах коллектива и пациентов. По этой же причине и с этой же целью своего пьющего друга венеролога Быков постоянно сравнивает с пьющей бабкой:

Доктор Быков: Ты похож на пьющую бабушку.

Доктор Быков: Нет у меня мелочи, пьющая бабушка.

Ведущий тип детерминации ментальный, через оценку внешнего вида Быков показывает некорректность поведения коллеги, выражает свое осуждение, упрек и сожаление. Ведущий канал восприятия, актуализируемый во время оценки, – визуальный. В рамках ценностной картины мира доктора Быкова пристрастие к алкоголю трактуется сугубо отрицательно. Чтобы высказать свое неодобрение, в речевом высказывании осуществляется соотнесение фреймов, а именно: наложение фрейма доктора-мужчины на фрейм старой бабушки-попрошайки. Цель данной речевой тактики – пристыдить друга, вызвать чувство ущемленного достоинства и тем самым спровоцировать коррекцию поведения в сторону здорового образа жизни. Доктор Быков чувствует на себе ответственность не только за выполнение функций всеми сотрудниками отделения, но и за их репутацию и репутацию всего отделения.

Доктор Быков: Как же не быть нервными, если нам на голову свалили четыре интерна. А на мне все отделение, 8 палат под завязку, консультации и вот это. Что я там не делаю?

Данный фрагмент речевого дискурса содержит аллюзии на прецедентные тексты фольклорного характера (*как же мне не плакать* – звучит в оригинале русских сказок). Основная функция отрицания заключается в стремлении поделиться своими переживаниями, высказать осуждение в сторону обидчика и выразить осуждение и упрек. Быков использует пространственные ориентиры в качестве инструментов интенсификации речи. Метафора «свалили на голову» передает имплицитно семантику беспомощности сотрудника при получении распоряжений от начальства. Следующая метафора гиперболического характера, «8 палат под завязку», маркирует достижения говорящим предела загруженности работой. Предложный оборот «на мне» также маркирует степень ответственности, возложенной на говорящего. Весь дискурс визуализирует давление со стороны начальства, которое Быков пытается снять через обретение сочувствия и поддержки со стороны коллег: *как же мне не быть нервным?* Функция отрицания – апелляция к национально-культурным прецедент-

ным текстам с устоявшимися представлениями о добре и зле. Речевой портрет маркирует говорящего как героя, следовательно, начальство предстает в рамках данной речевой ситуации как антагонист. Оценочная шкала: действия начальника. Чрезмерный объем работы – плохо, адекватный – хорошо. Апеллирование к народному творчеству помогает сформировать позитивный эмоциональный фон, латентно содержащий идею культурного единства на базе общей национально-культурной традиции. Таким образом, Быков пытается найти поддержку и понимание среди коллег. И Быков, и Хаус при всей своей самодостаточности нуждаются в людях, которые бы разделяли их взгляды на мир.

В отношениях с начальником Хаус также чувствует свою авторитарность, постоянно вступает в полемику, не принимает позицию начальника, но при этом всегда аргументирует свою позицию:

Dr. House: I did not get her sick. She is not an experiment. I have a legitimate theory about what is wrong with her.

Основная функция отрицания – скорректировать картину мира собеседника. Обосновать свою позицию. Убедить начальника, что изменение стратегии поведения может навредить пациенту. Статус подчиненного не мешает Хаусу испытывать и в этом регистре общения уверенность в собственной правоте. Отрицание относительно себя (*I did not get her sick*) выполняет роль утверждения, сохранения презумпции невиновности. Отрицание относительно пациента (*She is not an experiment*) – несет функцию категоризатора (*not an experiment*), аргументируя то, что лечение основывалось на фактах. Посессивная конструкция (*I have*), подкрепленная адъективным определением (*legitimate*), направлена на убеждение собеседника. Основываясь на долгосрочной успешности профессиональной деятельности и устанавливая в качестве критерия оценивания эффективности этой деятельности такой параметр, как время, Хаус демонстрирует, что устранение симптоматики и стабилизация – это хорошо, а сохранение клинических проявлений болезни – плохо. Посредством «отрицания» Хаус пытается убедить начальника не вмешиваться в ход лечения, научиться доверять, основываясь на оценке результативности действий в перспективе.

Dr. House: There is never any proof. 5 different doctors come up with 5 different diagnoses based on the same evidence.

Часто, вступая в полемику с начальством, доктор Хаус использует тактику речевой и психоэмоциональной манипуляции с целью корректировки картины мира собеседника. Отрицание позволяет четче обозначить свою позицию, заявить о себе как о равном оппоненте, что дает в дальнейшем возможность обосновать свою позицию и убедить начальника, что

стратегия профессионального поведения подчиненного и тактика лечения верны. Сначала отрицание строится во временном диапазоне (*never any proof*). Затем Хаус продолжает отрицать, но уже в форме утверждения в пространственном диапазоне (*5 different doctors come up with 5 different diagnoses*), что конституирует утверждение об отсутствии единого мнения даже при научном подходе. Хаус пытается донести до начальника, что в рамках профессиональной деятельности врача доверять себе – это хорошо, сомневаться – плохо. Только время может быть судьей и обличителем врача, а не начальник. Только время должно продемонстрировать и оценить результативность его действий.

Dr. Caddy: You do not have any evidence. And nobody knows anything, huh? Then how is it you always think you are right?

Dr. House: I do not. I just find it hard to operate on the opposite assumption. Why are you so afraid to make a mistake?

Внутренний стержень и уверенность помогли Хаусу состояться как врачу и профессионалу. Основная функция «отрицания» – показать, что сомнения присутствуют и в его душе, но он стремится их искоренить, так как они мешают выполнению профессионального долга. Основная функция отрицания – скорректировать психоэмоциональное состояние собеседника, убедить его больше доверять себе и своим подчиненным. Психоэмоциональное доминирование помогает Хаусу решать сложные задачи и добиваться поставленных целей. Он делится этим опытом с начальником, пытаясь запрограммировать доктора Кадди на доверие к нему и к его жизненному кредо.

Dr. House: No, I just can't think of anything I would be interested in.

Эмоциональный комфорт является для Хауса основой успешной профессиональной деятельности, поэтому нарушение зоны комфорта константно вызывает у него раздражение. Все стандартные случаи заболевания он считает прерогативой других штатных врачей. Еще не взявшись за такое дело, он мысленно строит гипотетическую проекцию будущего, в рамках которой он переживает скуку и досаду за бесцельно потраченное время. В рамках данной ценностной парадигмы заинтересованность в работе оценивается положительно, незаинтересованность – негативно. Отрицательный эмоциональный опыт демотивирует его как специалиста, поэтому при помощи «отрицания» он пытается убедить начальника в необходимости сохранения зоны комфорта подчиненного с целью сохранения его эффективности. Являясь руководителем среднего звена, доктор Хаус пытается манипулировать начальством, навязывая свои правила.

Dr. House: Excellent. We have a point of agreement. You are not going to fire me.

Хаус постоянно играет на чувствах и на нервах у начальника, понимая, что является ценным сотрудником. Отрицание – это стандартная форма его речевого поведения, нацеленная на убеждение доктора Кадди, что это в ее интересах играть по правилам Хауса. Построение гипотетических проекций будущего рождает уверенность в собственной безнаказанности, развязывает руки и делает допустимым сарказм в адрес начальника. И он, и его начальник прекрасно понимают, что сохранить квалифицированного работника – это хорошо, уволить – плохо. Трудовой договор обеспечивает Хаусу работу и доход на период, указанный в условиях. Основная функция «отрицания» – показать собеседнику, что изменение условий труда навредит в первую очередь ей, так как на другом месте Хаус не будет столь эффективен.

Dr. House: But, as the philosopher Jagger once said: "You can't always get what you want".

Еще одной речевой тактикой, направленной на психоэмоциональное манипулирование, является обращение к авторитетному мнению. Ссылаясь на него, Хаус пытается убедить начальницу, что уступать подчиненному – это нормально. Иронизируя, Хаус подталкивает Кадди оценить успешность его профессиональной деятельности. Он знает, что ценен для больницы, поэтому откровенно намекает на то, что необходимо учитывать его интересы как работника. Обстоятельства в большей степени, чем желания, детерминируют выбор. Основная функция «отрицания» – продемонстрировать собеседнику на авторитетном примере невозможность достижения всех поставленных целей. Средства интенсификации: цитирование авторитетного мнения, повтор местоимения (*you*), включение в дискурс модального глагола в отрицательной форме (*can't*), наречие времени (*always*).

Доктор Быков тоже часто находится в состоянии конфронтации со своим начальником.

Доктор Быков: А Анастасии Константиновне напомните, что по понедельникам у меня обход, и, если она желает меня видеть, пусть ложится ко мне в отделение.

Форма отрицания косвенная: через привлечение третьего лица в качестве посредника в диалоге. Физическое дистанцирование как форма ментального дистанцирования. Основная функция – уйти от неприятного визита и его последствий, через обвинение третьего лица в отрыве от основной деятельности. Эмоциональный фон: недовольство необходимостью нарушить привычный уклад. Ведущий тип детерминации пространственный, отрицание возможности личного присутствия по причине большой занятости. Оценочная шкала: уважение к работе подчиненных.

Учет особенностей выполнения обязанностей эксплицитно оценивается положительно, его отсутствие – отрицательно. На самом деле, это прямая речевая манипуляция. Обвиняя других, Быков сам пытается уйти от ответственности. Ведущий канал восприятия: пространственно-временной. Быков, не желая «идти на ковер», предлагает проекцию ситуации, где они с начальником поменялись бы ролями, если бы она стала его пациентом. Цель – найти повод избежать неприятный визит. Языковые средства – лексико-стилистические: обвинение через обращение к третьему лицу: «напомните». И вербализация сценария, который бы устроил Быкова, но заведомо не устроил бы его начальника. Весь вербализованный сценарий – это отказ. Функция отказа – демонстрация невозможности осуществления действия, которое требует от него начальник, в описанных обстоятельствах.

Доктор Быков видит начальницу, которая сама к нему пришла: «У меня обход».

Основная функция – попытка уйти от неприятного разговора и его последствий, ссылаясь на сильную занятость. Эмоциональный фон: отчаяние. Ведущий тип детерминации пространственный, отрицание возможности участия в разговоре по причине неотложных дел.

Главврач Кисегач Анастасия Константиновна: С сегодняшнего дня к тебе прикрепляется четыре интерна.

Доктор Быков: Настя, ты же знаешь, что я не умею находить общий язык с детьми. Они меня боятся и, как следствие, писаются.

Отрицание используется в рамках гиперболизации при утрировании ситуации, когда Быков пытается снять с себя ответственность за интернов. Отчаяние подталкивает его к нестандартным формам речевой манипуляции. Ведущий тип детерминации – пространственный, когда отрицается возможность конструктивного взаимодействия с интернами в одном рабочем пространстве. Взаимодействие с подчиненными оценивается на двух уровнях: эксплицитно – это умение коммуницировать с людьми разного возраста и уровня подготовки оценивается положительно, его отсутствие – отрицательно. В реальности латентно – это опять речевая манипуляция. Путем самоуничтожения Быков в очередной раз пытается уйти от ответственности. Манипуляция построена на пространственно-временном фрейме. Идет создание языковыми средствами (глаголами несовершенного вида, содержащими семантику длительности действия: *знаешь, не умею, боятся, писаются*) неизменного пространственно-временного континуума, в котором неизменным остается неэффективность взаимодействия. Цель – найти возможность уклониться от исполнения нежелательных профессиональных обязан-

ностей. Языковые средства, которые помогают в реализации данной речевой стратегии, – это констатация факта, как заведомо известного собеседнику (что не является правдой). Интенсификация осуществляется путем включения усилительной частицы *же*, прямого отрицания (*не умею находить общий язык*). Утрирование ситуации путем замены лексемы *интерны* на лексему *дети*. Для усиления перлокутивного эффекта Быков накладывает сценарий поведения малышкой на интернов (*Они меня боятся и, как следствие, писаются*) с целью разубедить начальника прикреплять интернов именно к нему. Функция отказа – защита личного пространства.

Главврач Кисегач Анастасия Константиновна: Андрей, пожалуйста, возьми их, я тебя как мать прошу. В этой группе мой сын.

Доктор Быков: Вот сейчас точно не возьму. Потому что он на 50 % состоит из тебя, а это уже передоз.

Пространство и время – две базовые категории, которые являются основой для категоризации и объективации большинства фактов и событий. В данном высказывании Быков осуществляет наложение фрейма взаимодействия с начальником в настоящем на гипотетический фрейм взаимодействия с потомком руководителя в будущем, тем самым доктор Быков выстраивает аргументированный отказ, отрицание возможности конструктивного взаимодействия с интерном, генетически эквивалентным с начальником. Константное присутствие начальника или его «аналога» в рабочем пространстве подчиненного оценивается отрицательно, его отсутствие – положительно. Лексема «сейчас» локализует и фиксирует момент во времени, с которого у Быкова появились аргументы для обоснованного отказа и вместе с ними надежда избавиться от попечительства над интернами. Лексема «точно» предает уверенность говорящего, что этих обоснований достаточно для обоснования отказа. Отрицательная конструкция «не возьму», передает нежелание говорящего допускать в личное профессиональное пространство потенциальный раздражитель. Предикативная конструкция «состоит из тебя» выполняет функцию категоризации и идентификации одновременно. Противительная конструкция направлена на интенсификацию отказа и дальнейшую аргументацию «а это уже передоз». Наречие «уже» маркирует то, что до того, как Быков узнал о том, что один из интернов – это сын начальника, у него было только желание уклониться от предстоящей нагрузки, но не было аргументов для реального отказа. Указательное местоимение «это» включено в дискурс для демонстрации психологического и эмоционального перевеса в пользу Быкова. Функция отказа – психологическая и эмоциональная манипуляция. Устыдить начальника, который обращается к

подчиненному с личной просьбой. Косвенно продемонстрировать, что общение на личные темы отвлекает его от выполнения прямых врачебных обязанностей и, тем самым, вызвать чувство вины у начальника, а также уклониться от предстоящей нагрузки интернами.

Заключение

Оба главных героя добросовестно выполняют обязанности, которые они считают своими основными и всячески стараются уклониться от сопутствующих функций – Хаус от приема в терапевтическом отделении, Быков от кураторства над интернами. Было выявлено разное ценностное восприятие подчиненных: Хаус рассматривает их как ресурс для организации личного комфорта, а Быков стремится все контролировать, испытывает на себе бремя ответственности за слова и действия подчиненных.

При общении с пациентами доктор Хаус часто прибегает к отрицанию, посредством которого он стремится оправдать свои поступки и свое поведение. Уверенность в своих представлениях позволяет ему сохранять психоэмоциональное равновесие, зону комфорта. Оправдание собственного равнодушия – это косвенная форма обвинения общества в этом самом равнодушии: Хаус «платит ему той же монетой». Достижение профессионального успеха он видит в дистанцировании от общества.

Психоэмоциональное равновесие и комфорт для доктора Быкова также важны. Но в процессе вербального взаимодействия с пациентами он озабочен, в первую очередь, не своим, а их психоэмоциональным состоянием, которое может оказывать влияние на динамику протекания заболевания или выздоровления. Реализация успешной профессиональной деятельности Быкова представляется возможной только при осуществлении индивидуального подхода к каждому пациенту с учетом его физического и психоэмоционального комфорта. Отрицание используется в речи для активации фрейма, демонстрирующего проявление заботы о пациентах.

В дискурсе общения с коллегами доктор Хаус демонстрирует свою авторитарность, поэтому врачи постоянно вынуждены использовать разные речевые тактики, в том числе отрицания, чтобы побудить его прислушаться к их мнению, посочувствовать, выйти за пределы анализа в сторону человечности. Но доктор Хаус считает, что роль гуманности слишком преувеличена, поэтому он действует вопреки устоявшимся правилам, постоянно противопоставляет себя обществу, навязывает свои представления коллегам. Основная функция отрицания в рамках коммуникации с коллегами – аргументативная, это способ парировать мнения коллег, отстоять собственную точку зрения.

Принимая авторитарность позиции начальника, коллеги доктора Быкова не пытаются корректировать его поведение, а вот он часто использует речевые тактики побудительного характера с целью сохранения ценностной картины мира. Быков в рамках своего речевого поведения стремится к интеграции с обществом. Он нуждается не только в содействии, но и в моральной поддержке со стороны коллег, пытаясь изменить не саму картину мира, а психоэмоциональное отношение к ней. А доктор Хаус, наоборот, навязывает свои взгляды, постоянно отрицая мнения коллег, маркируя тем самым личное осуждение и упрек за несоответствие пределам нормы.

Оба главных героя стараются сохранить личное пространство и зону комфорта. В них они видят залог успешной профессиональной деятельности, поэтому часто прибегают к тактике отрицания с целью коррекции картины мира начальника. Но при этом речевой дискурс каждого из героев в момент отрицания сопровождается разным эмоциональным фон. У доктора Хауса отрицание коррелирует с уверенностью в своей правоте и авторитарностью суждений. Его обижает, когда начальник ему не доверяет (хотя он сам не доверяет никому). Доктор Быков не чувствует уверенности в возможности скорректировать действия начальника, поэтому эмоциональный фон при использовании тактики отрицания чаще всего – отчаяние, перемежающееся то с возникающей, то с угасающей надеждой. Отрицание помогает ему привить уважение к себе как к профессионалу и сохранить зону комфорта. Для достижения личных целей обе языковые личности постоянно используют разные формы отрицания с целью психологической и эмоциональной манипуляции, что свидетельствует о развитом навыке применения языковых средств в качестве инструмента для достижения речевых целей посредством коррекции картины мира собеседника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимюк Е. В. Динамика исследований жанрового вектора в современной лингвистической парадигме // Евразийский союз ученых (ЕСУ). Филологические науки. 2014. № VIII. С. 84–86.
2. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М. : МГУ, 1992. 336 с.
3. Шенк Р. Обработка концептуальной информации. М. : Энергия, 1980. 360 с.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний. М. : Энергия, 1979. 154 с.
5. Пешкова Н. П. Проблемы понимания дискурса в психолингвистическом и прагматическом аспектах // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2014. № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88. С. 73–77.
6. Fillmore C. J. Linguistics as a tool for discourse analysis // Handbook of discourse analysis. L., 1985. V. 1.

7. Bever T. G. The cognitive basis for linguistic structures // *Cognition and the development of languages* / J. R. Hayes (ed.). N. Y., 1970.

8. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 163 с.

9. Карасик В. И. Аспекты языковой личности // *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов, 2003. Вып. 3. С. 18, 24.

10. Прохоров Ю. Е. Язык, сознание, коммуникация. М.: Диалог-МГУ, 1999. Вып. 8. 120 с.

11. Красных В. В. О чем не говорит «человек говорящий»? // *Лингвокогнитивные аспекты межкультурной коммуникации*. М.: МАЛП, 1997. С. 81–91.

12. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет. М.: Просвещение, 1995. 432 с.

13. Труфанова В. Я. Речевой портрет говорящего на фоне интонационной системы языка речи // *Вопросы русского языкознания*. 2004. Т. XI. С. 197–213.

14. Максимюк Е. В. Функциональная жанровая динамика языкового мышления. Омск: СибАДИ, 2014. 112 с.

15. Седов К. Ф. Внутрижанровые стратегии речевого поведения: «ссора», «комплимент», «колкость» // *Жанры речи*. Саратов: Колледж, 1997. С. 188–195.

REFERENCES

1. Maksimyuk Ye. V. Dinamika issledovaniy zhanrovogo vektora v sovremennoy lingvisticheskoy paradigme [Dynamics of genre vector research in the modern linguistic paradigm]. In: *Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists] (YESU). *Filologicheskiye nauki*. No. VIII, 2014. Pp. 84–86.

2. Kibrik A. Ye. Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykozvaniya [Essays on general and applied questions of linguistics]. Moscow: MGU, 1992. 336 p.

3. Shenk R. Obrabotka kontseptual'noy informatsii [Processing of conceptual information]. Moscow: Energiya, 1980. 360 p.

4. Minskiy M. Freymy dlya predstavleniya znaniy [Frames for knowledge representation]. Moscow: Energiya, 1979. 154 p.

5. Peshkova N. P. Problemy ponimaniya diskursa v psikholingvisticheskom i pragmalingvisticheskom aspektakh [Problems of understanding discourse in psycholin-

guistic and pragmalinguistic aspects]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2014. No. 6 (335). Filologiya. *Iskusstvovedeniye*. Issue 88. Pp. 73–77.

6. Fillmore C. J. Linguistics as a tool for discourse analysis. In: *Handbook of discourse analysis*. V. 1. L., 1985.

7. Bever T. G. The cognitive basis for linguistic structures. In: *Cognition and the development of languages*. J. R. Hayes (ed.). N. Y., 1970.

8. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [Russian language and linguistic personality]. Moscow: 1987. 163 p.

9. Karasik V. I. Aspekty yazykovoy lichnosti [Aspects of linguistic personality]. In: *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Problems speech communication]. Saratov, 2003. Vol. 3. Pp. 18, 24.

10. Prokhorov Yu. Ye. YAzyk, soznaniye, kommunikatsiya [Language, consciousness, communication]. Moscow: Dialog-MGU, 1999. Vol. 8. 120 p.

11. Krasnykh V. V. O chem ne govorit chelovek govoryashchiy? [What does the talking man not talk about?]. In: *Lingvo kognitivnyye aspekty mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Linguistic and cognitive aspects of intercultural communication]. Moscow, 1997. Pp. 81–91.

12. Kitaygorodskaya M. V., Rozanova N. N. Russkiy rechevoy portret [Russian speech portrait]. Moscow: Prosveshcheniye, 1995. 432 p.

13. Trufanova V. Ya. Rechevoy portret govoryashchego na fone intonatsionnoy sistemy yazyka rechi [Speech portrait of the speaker on the background of the intonation system of the language]. In: *Voprosy russkogo yazykozvaniya*. [Questions of Russian linguistics]. Volume XI. Aspekty izucheniya zvuchashchey rechi. [Aspects of the study of verbal speech]. Moscow: MGU, 2004. Pp. 197–213.

14. Maksimyuk Ye. V. Funktsional'naya zhanrovaya dinamika yazykovogo myshleniya. [Functional genre dynamics of linguistic thinking. The role of language in the formation of cognitive structures]. Омск: SibADI, 2014. 112 p.

15. Sedov K. F. Vnutrizhanrovyye strategii rechevogo povedeniya: ssora, kompliment, kolkost'. [Intra-genre strategies of speech behavior: quarrel, compliment, taunt]. In: *Zhanry rechi*. [Speech genres]. Saratov: Kolledzh, 1997. Pp. 188–195.

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет

Максимюк Е. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»

E-mail: Grechko_EV@mail.ru

Поступила в редакцию 2 марта 2024 г.

Принята к публикации 27 мая 2024 г.

Siberian State Automobile and Highway University

Maksimyuk E. V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: Grechko_EV@mail.ru

Received: 02 March 2024

Accepted: 27 May 2024

Для цитирования:

Максимюк Е. В. Функциональный диапазон форм отрицания как отражение ценностной картины мира (на материале речевых портретов главных героев сериалов «Интерны» и «House, M.D.») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 3. С. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/64-73>

For citation:

Maksimyuk E. V. Functional range of the forms of rejections as a reflection of the value picture of the world (based on the language personalities of Dr. Bykov and Dr. House from the TV Series ‘Interns’ and ‘House, M.D.’). Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 3. Pp. 64–73. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/3/64-73>